

Рассуждая об искренности писателя, его любви к Отечеству, замечательный русский писатель Владимир Солоухин справедливо и точно написал: «Не надо твердить на каждом шагу: «О любимая земля! О люди, как я вас люблю!» Но если вы действительно любите, то любовь независимо даже от сознания осветит и согреет страницы, написанные вами».

Эти слова русского классика вполне можно отнести к творчеству нашего земляка Валерия Сдобнякова. В его книгах не найти ни ложного пафоса, ни показного патриотизма, тем не менее, строки его произведений освещены и согреты любовью к родной земле и окружающим людям.

Ощущаешь все это и с первых страниц новой книги писателя, вышедшей недавно в издательстве «Родное пепелище». Как и многие прежние произведения автора, его «Лестница» несет на себе печать неповторимого, присущего только Валерию Сдобнякову стиля, главные отличительные признаки которого — образная сочность и задушевность.

В книге много зарисовок природы, людских характеров, исторических экскурсов, отчего «Лестница» особенно интересна нам, нижегородцам. Все эти картины, встречи, сокровенные беседы переносятся на страницы книги из кладовых памяти и от «зарубок» в сердце. Много лично пережитого и увиденного — и это делает художественную прозу Валерия Сдобнякова исповедальной и достоверной, о чем бы он ни писал: о красотах речных далей, крепости человеческого духа, трагизме и неоднозначности событий отечественной и всемирной истории.

Впрочем, масштабного и эпического в книге не так много, судя по всему, автор сознательно избегает перегружать и утомлять читателя глобальными проблемами, отбирая для немногих посвященных этому глав самое главное, крепко засевшее в памяти и рвущееся на страницы повествования. Об этом чуть ниже, а пока несколько слов о внимании писателя к родной стороне, ее природе и жителям.

«Я давно мечтал побывать на Волге у Васильсурска, доплыть до Козьмодемьянска и своими глазами увидеть ширину волжского разлива при впадении в нее красавицы Ветлуги, другой славной реки Нижегородской земли, дочери северных заволжских лесов... Волга не может не радовать, не поражать своей величавостью, широтой... лиричностью».

А на Волге — старинные города, монастыри, погосты. Раньше их было больше, но человеческие гордыня и недальновидность привели к невосполнимым утратам. Что-то разрушено Иванами без родства, что-то кануло в воду из-за алчной погони за химерическими благами. Макарьевский Желтоводский монастырь — уникальный памятник истории и церковного зодчества.

«И по глазам больно хлестнула светло-серая пепельность бетона, которым высоко залит берег. Да еще высокий парапет все из тех же бетонных блоков. Все это скрали общий вид монастыря, принизило его, будто закопали наполовину в землю его могучую кремлевскую стену, разрушили архитектурную гармонию, соразмерность, придали монастырскому облику некую незавершенность, обрубленность» (то ли еще будет, когда пустят вторую очередь Чебоксарской ГЭС).

И еще о вечности, о попранной исторической памяти: «Я ходил по пояс в густой траве, пробивался сквозь заросли кустарника, останавливался у берез, стволы которых не обхватить, так они велики. И все читал, читал: «Родился 1859 года 6 ноября, скончался 1912 года 13 августа. Жития его было 53 года 9 месяцев 7 дней»... «Иван Яковлевич Кузнецовъ 29 лет умер 16 февраля 1883 года». А может быть, все, что происходит с нами и вокруг нас, не может не происходить? Может быть, это и есть плата за наше благополучие и надругательство над землей предков, над их прожитыми жизнями и даже прахов — неизбежность? Только благополучие ли это?»

Валерий был свидетелем многих драм, происходивших на земле его предков. И в его новой книге есть штрихи к философскому осмыслиению увиденного и пережитого. В том опыте много горького и даже страшного. Тем не менее, в произведениях писателя мы не увидим обиды и отчуждения. В них звучат и человечность, вообще, и та всемирная отзывчивость, что, по уверению Достоевского, свойственна русскому национальному характеру. В описании полных драматизма событий в Армении и Азербайджане, основанных на личном опыте, автор не скрывает своих симпатий к людям иного племени и веры — жителям Кавказа, киргизам, казахам, многие из которых были его друзьями и добрыми знакомыми. Крушение и распад СССР — трагедия и боль нашей некогда великой семьи народов, чье мирное сожительство подверглось заговору, шельмованию, агрессии.

«И вдруг — ИМПЕРИЯ! Средоточие зла и ненависти. Тюрьма народов, которые всю свою историю, люто ненавидя друг друга, только и мечтали вырваться из-под ига России. У меня такое впечатление, что этими страшными понятиями, этими бомбами, начиненными ненавистью, шовинизмом и национализмом, мы играли забавляясь, как малые несурзные дети».

«В этом же году я видел взбудораженный, истеричный в националистическом угаре Тбилиси. Читал плакаты, от которых мороз бежал по коже: «Грузины, стыдитесь русских матерей!»

В 2017 году Валерию Викторовичу исполнилось 60 лет. Понятно, что это не только возраст духовной и интеллектуальной зрелости. Это и первый по-настоящему значимый временной рубеж, когда человек, а тем более художник слова, подводит предварительный итог своей жизни, а если и не делает этого — из скромности или из соображения, что еще не пришла пора — то потребность в обобщениях, осмысливании, оценках прожитого волей-неволей будет сквозить и в его разговорах, и в литературных произведениях. В «Лестнице» есть и воспоминания детства, и впечатления мятежной юности, и переживания, сопровождавшие писателя на его долгом, порой тернистом жизненном пути.

«Пройдет время, изменится что-то во мне и вокруг меня. Я постарею, но этот взгляд останется. Кто-то задолго до нас с Колькой вот также пристально смотрел в ожидании и предчувствии каких-то еще непонятных, но очень больших перемен, потерь и приобретений. Это был взгляд детства с непотерянной еще наивностью, с беспредельной верой во всегдашнюю правду окружающего нас мира».

Искренние, с печатью душевной непосредственности и даже «неотмирности» люди — частые гости произведений Валерия Сдобнякова. Уже первые страницы новой книги знакомят нас с Ольгой — полупарализованной, прикованной к постели девушке-калеke, духовно богатой и прозорливой, одиноко проживающей где-то за ярмаркой. Живет Ольга молитвами и книгами, и к ней нескончаемой вереницей тянутся люди:

«Она у нас всех любит, за всех страдает и мается. К ней, как к святой, каяться идут, грехи замаливать. Придут, поплачутся, она выслушает, потом поговорит, и уходят от нее люди успокоенные...».

Чаще всего автобиографические мотивы в прозе Валерия Сдобнякова только угадываются, да и то не наверняка. Тут одно из двух: или изображаемое автором списано с натуры, извлечено из сокровенных тайников и запасников его памяти, или же все это обыкновенное глубокое знание жизни, позволяющее проецировать свой опыт в художественное повествование, да так, что читатель будет принимать это за лично пережитое. Такова, например, глава «Сезон», описывающая будни артели старателей золотых приисков.

«За прошедшее время Сашка привык к жизни в поселке, к резким, грубоватых командам горного мастера, его нервозности и суеверности, к внезапным проявлениям в карьере начальника участка... Тогда же, не считая самого первого своего появления на участке, Сашка увидел горы. И если сначала они показались ему серыми, угрюмыми, неприглядными, будто испачканными по склонам густо-зелеными проплещинами хвойных деревьев, то теперь сочная зелень покрыла горы от вершин до распадка. Совсем скрыв от глаза узкую и извилистую Пачку. Речки теперь даже не было слышно».

С помощью зарисовок, то беглых, лирических, то пространно-эпических, в которых, как показалось, чувствуется влияние и Тютчева, и Пушкина, и Василия Розанова, и русских писателей-деревенщиков XX века, Валерий Сдобняков создает картину мира, в которой с редкой наблюдательностью, объемностью воспроизведения впечатлений, с четко выраженной гражданской позицией отстаивает свою точку зрения на прошлое и настоящее.

И в заключение два слова об авторе представленной книги. Валерий

Сдобняков родился на станции Нижняя Пойма Красноярского края. Живет и работает в Нижнем Новгороде, председатель областной организации и секретарь Союза писателей России, основатель и бессменный главный редактор журнала «Вертикаль. ХХI век». Из под пера писателя вышло около двух десятков книг, в том числе «Испытание», «Обретение России», «Сопротивление нелюбви», «Прошлое с нами», «Воздаяние», «Яблоки русского сада», «В предчувствии апокалипсиса». Валерий Викторович — лауреат ряда престижных литературных премий, в том числе Международной премии им. М.А. Шолохова и «Премии имени святого благоверного великого князя Александра Невского». Среди многочисленных наград писателя — «Медаль Пушкина», Диплом Православного Царицынского Александр-Невского фестиваля СМИ, врученный митрополитом Волгоградским и Камышинским Германом «Во внимание к подвижнической деятельности по воссозданию в России христианского образа жизни».